

— Но ты не знаешь, как ты для меня важна... Я больше никогда не найду такого человека, как ты... Сяо Шисинь, даже если я проживу ещё сто жизней, я не найду никого, кроме тебя...

Никогда не найду того, кто, не имея ко мне никакого отношения, услышав о моей смерти, будет сидеть в комнате и плакать так сдержанно, так отчаянно.

— Ты же меня любишь, я сама, сама пришла к тебе, почему... почему ты всё равно меня отталкиваешь? — Тан Сяожань говорила, продолжая плакать, икать, её слова были прерывистыми, в голосе не было и намёка на упрёк, только её тёмно-карие глаза упрямо смотрели на человека перед ней.

Но, увидев бездонную черноту в глазах Сяо Шисинь и печаль, сквозившую в них, она невольно подняла руку, чтобы закрыть глаза перед ней.

Почему человек, который молча отверг её, выглядел более несчастным, чем она сама?

Почему?

Закрыв глаза Сяо Шисинь, она, всхлипывая, спросила:

— Ты меня любишь?

Человек, чьи глаза она закрыла, оставался неподвижным, лишь губы слегка приоткрылись, словно вздох, словно признание давно затаённого желания:

— Люблю.

Люблю, очень, очень сильно.

Настолько сильно, что боюсь быть с тобой.

Услышав эти слова, Тан Сяожань заплакала ещё сильнее, но свет в её глазах постепенно вернулся.

Она хотела улыбнуться, но не могла остановить слёзы, опустила руку, смотрела на Сяо Шисинь и снова, с огромным ожиданием, слово за словом спросила:

— Тогда... мы будем вместе, хорошо?

Я тебя люблю, ты меня любишь, мы будем вместе, хорошо, хорошо, хорошо?

Сяо Шисинь кивнула, обняла её, вдохнула аромат волос Тан Сяожань, закрыла глаза и почти хрипло прошептала:

— Хорошо.

Тан Сяожань вытерла слёзы, обняла её в ответ, жадно ощущая её тепло, вдохнула её лёгкий, сладкий аромат и почувствовала, как её прежние обиды постепенно утихают от этого объятия.

Сяо Шисинь обняла меня! Она сама! Она действительно меня любит! Ура!

Это объятие длилось долго, пока Президент Сяо не вспомнила, что чай на столе остывает.

Отпустив её, Сяо Шисинь подала ей уже тёплую чашку.

Тан Сяожань неохотно отпустила её, держа чашку, но её взгляд всё ещё был прикован к Сяо Шисинь, чувствуя, что она настолько красива, что невозможно наглядеться.

Особенно когда она думала о том, что после сегодняшнего вечера, после всех поворотов судьбы, этот человек стал её девушкой, её сердце наполнилось огромным пузырьком счастья, раздувшимся до предела.

Она сделала глоток кисло-сладкого фруктового чая, его температура была идеальной.

От того, что её признание приняли, она чувствовала, что весь мир стал прекрасным, даже чашка чая с идеальной температурой казалась подарком судьбы.

От ощущения, что она была создана как неудачный эксперимент, до чувства, что она — любимица Бога, требовался всего один шаг — принятие её признания.

Самые важные вопросы её жизни были решены, и теперь её мозг наконец мог подумать о чём-то другом.

Порывшись в кармане своей куртки, она вспомнила о коробке, которая лежала там с прошлого дня.

Если бы карман не был таким большим, эти часы, возможно, так и остались бы у неё, не выполнив свою главную миссию — быть подаренными.

— Объявляю, что с этого момента я — твоя девушка, и подарок от девушки ты должна принять, — она, как фокусник, достала голубую квадратную коробку и, подмигнув, посмотрела на Сяо Шисинь.

Сяо Шисинь, увидев, как она послушно допила чай, а слёзы ещё не до конца высохли, не обращала внимания на то, что ей подали, даже если бы это была бомба, она бы приняла её не моргнув глазом.

Чтобы показать свою искренность, она тут же надела часы на руку.

Серебристый циферблат, белый ремешок — всё идеально сочеталось с её изящным запястьем.

— Теперь ты счастлива? — Сяо Шисинь погладила её по голове, спрятав эмоции в глазах, оставив лишь лёгкую нежность.

— Очень счастлива.

— Тогда не плачь больше, — Сяо Шисинь была уверена, что не выдержит снова видеть, как она плачет и икает, в её голосе звучала просьба.

Просто не плачь, и всё будет хорошо.

— Хорошо, — Тан Сяожань продолжала кивать.

На самом деле, если бы ей дали ещё один шанс, она бы не осмелилась плакать перед Сяо Шисинь.

Она знала, как сильно Сяо Шисинь её любит, и знала, что ей будет больно, а от одной мысли о том, что она будет страдать, Тан Сяожань хотела спрятать все свои слёзы.

Она хотела, чтобы Сяо Шисинь видела только её счастливое лицо.

Когда Сяо Шисинь повернулась, чтобы взять чашку, Тан Сяожань, глядя на её спину, улыбнулась и с радостью произнесла:

— Сестра Синь, я так счастлива, что ты меня любишь.

Как будто это сон.

Сяо Шисинь остановилась, обернулась и, спустя мгновение, слегка улыбнулась.

Она чувствовала радость Тан Сяожань.

Её взгляд был ответом на эти слова:

То, что ты меня любишь, — это моё счастье, всё моё счастье в этой жизни.

Сяо Шисинь вдруг вспомнила первые слова, которые Тан Сяожань произнесла при входе, и подумала, что, возможно, вся удача, которую она потратила после встречи с ней, перешла к ней самой.

Иначе, как она могла бы быть так счастлива, заслужив её любовь?

Глубокой ночью.

Тан Сяожань осталась спать в главной спальне Сяо Шисинь, возможно, из-за того, что предыдущий приступ плача забрал у неё много сил, а может быть, потому что её желание наконец сбылось, она собиралась дожидаться Сяо Шисинь, чтобы лечь спать вместе — но когда Президент Сяо вышла из ванной, она обнаружила, что девушка уже спит.

Женщина в белом халате подошла к кровати, убрала волосы, почти закрывавшие лицо девушки, мешавшие ей дышать, и аккуратно поправила одеяло.

Затем она взяла телефон со стола и направилась в кабинет.

В кабинете горела только настольная лампа, Сяо Шисинь вытащила папку с полки, повернулась, села за стол с папкой в руках.

Тёплый свет лампы отбрасывал её длинную тень на стену, она, казалось, не замечала этого, вытащила отчёт из папки и, глядя на последнюю строчку, погрузилась в долгое молчание.

Результат диагностики: «Согласно результатам психологического тестирования на данном этапе, симптомы пациента значительно ухудшились в этом месяце, рекомендуется начать медикаментозное лечение для предотвращения дальнейшего ухудшения состояния. Также рекомендуется сохранять спокойствие, чтобы уменьшить частоту проявления симптомов».

Она закрыла глаза, откинулась на спинку кресла, сложила руки на коленях, словно отдыхая.

Её холодное, красивое лицо, чёрные глаза, скрытые веками, не позволяли понять, какие эмоции в них скрывались.

Окно в кабинете было открыто, ночной ветерок дул снаружи, холодно касаясь её, заставляя внезапно открыть глаза и посмотреть в сторону окна.

В сердце внезапно возникло желание встать и закрыть окно, в любом случае это было лучше, чем сидеть здесь без движения.

Она, сохраняя холодное выражение лица, игнорировала это желание, продолжая сидеть спокойно на стуле.

В этот момент на столе раздался вибрационный звук, который в тишине комнаты казался особенно громким.

Автор хочет сказать:

Ааа, говорю вам!! Писала эти три главы — я плакала, смеялась, снова плакала, я писала их буквально сквозь слёзы и смех.

Ууу, вы, мои дорогие, автор сейчас чувствует, что его слёзные каналы полностью истощены, вы должны меня утешить!

Я тоже вас утешу: в этой главе в комментариях раздам тридцать красных конвертов!

Они вместе, ля-ля-ля!! Довольны или нет!! И насчёт причины, по которой Президент Сяо хотела отступить раньше, я вам всё расскажу! Дело действительно не в каком-то обычном страхе, у неё есть вполне серьёзная причина, ха-ха-ха! Вы должны любить меня, любить старую Сяо, она действительно... такая хорошая, такая нежная, я её обожаю!

У автора вчера вечером началась сильная лихорадка, я не могла включить компьютер, за билеты поддержки поблагодарю завтра, чмоки, я... я ещё немного полежу.

<http://bllate.org/book/16430/1489337>